

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ ВИЗАНТИИ И ГАЛИЦКОГО КНЯЖЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XII в.

О. Б. КОЗАЧОК¹⁾

¹⁾Институт украиноведения им. Ивана Кривякевича Национальной академии наук Украины,
ул. Козельницкая, 4, 79026, г. Львов, Украина

Охарактеризовано состояние дипломатических отношений между Византией и Галицким княжеством во второй половине XII в., определены факторы, сближавшие государства, описаны пути реализации взаимных договоренностей. Использован метод анализа и сопоставления данных о византийско-галицких посольствах второй половины XII в. в византийских и русских источниках. Рассмотрены две тенденции развития византийско-галицких отношений в XII в.: 1) интенсификация контактов империи с Галичем и упадок отношений с Киевом; 2) объединение сил Галицкого княжества и Византийской империи против половцев. Сделаны выводы о том, что византийско-галицкие дипломатические контакты были нерегулярными, их предопределяла внешнеполитическая ситуация, а главной целью Византии являлось привлечение Галицкого княжества к ее поддержке в противостоянии Венгрии. Византийцы пытались балансировать между Киевом и Галичем, поэтому дипломатические миссии направлялись параллельно в обе столицы, но, опасаясь образования враждебной коалиции, Византия сближалась с Галичем как более вероятным партнером.

Ключевые слова: Византийская империя; Галицкое княжество; дипломатия; международные отношения.

DIPLOMATIC CONTACTS OF BYZANTIUM AND THE GALICIAN PRINCIPALITY IN THE SECOND HALF OF THE XII CENTURY

O. B. KOZACHOK^a

^aIvan Krypiakevych Institute of Ukrainian Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine,
Kozelnitska street, 4, 79026, Lviv, Ukraine

The purpose of the paper is to characterize the state of diplomatic relations between Byzantium and the Galician Principality in the second half of the XII century, to find out the motives, which pushed the states to rapprochement and in which way the mutual agreements were embodied. The methods of analysis and comparing data on the Byzantine-Galician embassies of the second half of the XII century in the Byzantine and Old Rus' sources are used. There have been considered two trends of vision of the development of Byzantine-Galician relations in the XII century in the historiography: 1) the intensification of contacts of Empire with Galich and the decline of its relations with Kiev; 2) the Galician Principality became an ally of Constantinople against the Cumans. The research has led to the conclusions that Byzantine-Galician diplomatic contacts were irregular, predetermined by the foreign policy situation and were aiming to attract the Galician Principality to support Byzantium primarily in the confrontation of the Empire with Hungary. The Byzantines tried to balance between Kiev and Galich, therefore diplomatic missions were being sent simultaneously into the both capitals, but fearing of formation of the hostile coalition, Byzantium approximated to Galich as a more reliable partner.

Key words: the Byzantine Empire; the Galician Principality; diplomacy; international relations.

Византия наиболее тесно поддерживала связь с Галицким княжеством в XII в. Можно проследить две тенденции в развитии отношений между государствами: 1) отношения Византийской империи с Киевом приходят в упадок, а с молодым и мощным Галицким княжеством развиваются в дружеском русле в течение всего XII в.; 2) Галич становится союзником Константинополя в борьбе против половцев.

Образец цитирования:

Козачок О. Б. Дипломатические контакты Византии и Галицкого княжества во второй половине XII в. // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторія. Економіка. Права. 2016. № 2. С. 67–70.

For citation:

Kozachok O. B. Diplomatic contacts of Byzantium and the Galician Principality in the second half of the XII century. *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoryja. Jekonomika. Prava.* 2016. No. 2. P. 67–70 (in Russ.).

Автор:

Ольга Богдановна Козачок – аспирантка отдела истории средних веков. Научный руководитель – доктор исторических наук В. С. Александрович.

Author:

Olga Kozachok, postgraduate student at the department of history of the middle ages.
olja_kozachok@meta.ua

Цель данной статьи – охарактеризовать состояние дипломатических отношений между Византийской империей и Галицким княжеством во второй половине XII в. и на основе сведений об их контактах, зафиксированных в древнерусских и византийских письменных источниках, выяснить предпосылки для зарождения и развития международных связей. Это требует выполнения следующих задач: определить, когда и при каких условиях было положено начало византийско-галицким отношениям, установить, что способствовало созданию союза и как реализовывались взаимные договоренности.

Дипломатические отношения Византии и будущего Галицкого княжества зародились в 1104 г., когда дочь перемышльского князя Володаря была помолвлена с сыном императора Алексия Комнина [1, с. 270]. В историографии принято считать, что в это время император Константинополя и князя Ростиславовичи заключили договор, в котором оговаривалось дальнейшее сотрудничество.

Анализ событий первой половины XII в. позволяет найти объяснение тому факту, что Византия больше склонялась к союзу с Галицким княжеством, нежели с Киевом. После захвата Византийской империей Тмутаракани и начала войны с Владимиром Мономахом на территории Нижнего Подунавья, продолжавшейся с 1116 по 1122 г., отношения Византии с Киевским княжеством ухудшились [2, с. 281]. В середине XII в. Киевское княжество вместе с Венгерским королевством находилось в коалиции против империи. Церковные конфликты при назначении киевских митрополитов также не способствовали развитию отношений между государствами. С учетом того, что Византия на протяжении XII в. четыре раза вступала в войну с Венгрией, налаживание отношений с соседним Галицким княжеством приобретало большое значение и, кроме того, могло препятствовать киевско-венгерской кооперации [3, с. 209]. Г. Литаврин считал, что цель политики Византии заключалась в том, чтобы «привлечь Русь к борьбе со своими врагами и удержать ее от участия во вражеских империи коалициях» [3, с. 208]. Что касается политики Галицкого княжества, то, по имеющимся в источниках сведениям, нельзя утверждать о существовании определенной линии внешней политики Ростиславовичей по отношению к Византийской империи.

После смерти венгерского короля Гезы II в 1162 г. мир Византии и Венгрии был нарушен, а сближение королевства с Галицким княжеством стало беспокоить империю [4, с. 18; 5, р. 89]. Византийский историк Иоанн Киннам сообщал о пребывании «притаврских скифов» (русских) в армии венгерского короля Иштвана [6, р. 218]. Кроме того, Андроник Комнин, соперник византийского императора Мануила, претендовавший на престол, сбежал из тюрьмы и в 1164 г. нашел убежище в Галиче, где его дружелюбно принял Ярослав Осмомысл [7, с. 93]. Непродолжительное пребывание Андроника при галицком князе историки традиционно считают свидетельством того, что Константинополь и Галич восстановили дипломатические контакты [4, с. 8–9]. Однако принятие Андроника было дружеским жестом лишь по отношению к беглецу, который приходился князю Ярославу двоюродным братом. При этом действия князя нарушали галицко-византийские договоры и, как показал византийский писатель и историк Никита Хониат, император Мануил воспринял их как личное оскорбление [8, р. 132].

В связи с этим в 1165 г. состоялся первый известный обмен посольствами между Галичем и Константинополем. Согласно Киевской летописи целью посольства было возвращение Андроника в Византию: «Прислал царь двух митрополитов, призывая его [Андроника] к себе, Ярослав же отпустил к нему с большой честью, приставив к нему епископа своего Кузьму» [7, с. 93]. В отличие от русского источника труд Иоанна Киннама содержит упоминание о взаимных договоренностях между галицким и византийским правителями. Сначала в византийской хронике речь идет о прибытии к «правителю тавроскифов» (киевскому князю Ростиславу) Мануила из рода Комнинов с целью напомнить об условиях соглашений, заключенных с византийским императором, и упрекнуть киевского правителя за дружбу с галицким князем Ярославом, который нарушил договор с Византией и приютил Андроника [6, р. 232]. После подробного описания бегства Андроника из тюрьмы Иоанн Киннам указал, что император Мануил послал два посольства: первое – к некоему Примиславу (*Πριμισθλαβος*), чтобы получить от него вспомогательную военную силу, второе – к киевскому князю Ростиславу, с которым намеревался договариваться о совместных действиях в войне [6, р. 235]. Также упомянут князь Ярослав, по отношению к которому, как отметил хронист, приняты другие меры – отправлено письмо о нарушении договоров с Византией, подтвержденных клятвой галицкого князя. Кроме того, Ярослава Владимировича отговаривали от союза с Иштваном Венгерским, который планировалось скрепить династическим браком [6, р. 235].

Упоминание о Примиславе создает впечатление, будто император Мануил направил на Русь три посольства, хотя князя Примислава идентифицировать по соотношению с русскими источниками не удастся. Иоанн Киннам в этой части хроники трижды упоминает князя Ярослава под именем *Ἰερόσθλαβος*. Однако в сообщении о том, что Примислав прислушался к аргументам василевса, отказался от союза с «пеонцами» (венграми) и даже согласился помогать в войне против бывшего зятя, узнаем именно

галицкого правителя Ярослава [6, р. 235–236]. Византийские хронисты часто искажали имена русских князей, но непонятно, почему Иоанн Киннам дважды употребил измененную форму имени галицкого князя, внося путаницу в свои рассказы. Возможно, это ошибка копииста, переписывавшего хронику.

Другой современник событий – Никита Хониат – также подробно рассказывает о побеге Андроника и несколько больше о его пребывании при Ярославе Осмомысле, но о возвращении Андроника в Византию как о результате дипломатической миссии не упоминает [8, р. 129–132].

По мнению венгерского исследователя Ф. Макка, Мануил остерегался совместной атаки Андроника и венгерско-галицких сил со стороны Нижнего Дуная [5, р. 96]. В Византии уже распространилась молва о возможном набеге куманов [8, р. 132]. Поскольку Андроник имел давние контакты с Венгрией, предположение Ф. Макка является обоснованным.

Галицкий посол – епископ Кузьма, который вскоре прибыл в Константинополь, подтвердил союз княжества с Византией [9, с. 12]. Не до конца понятной остается причина, побудившая галицкого князя отойти от запланированного союза с Венгрией: был это пример киевского князя или новые, более выгодные договоренности с империей?

В источниках второй половины XII в. есть несколько упоминаний о русских, в частности, галицких посольствах в Константинополе, однако эти сведения лишены конкретики. Солунский архиепископ Евстафий в своих произведениях и похвальных речах императору Мануилу Комнину с 1170-х гг. неоднократно писал о посещении русскими Константинополя, называя их теми, кто живет за Истром (в Нижнем Подунавье), кого «овекает только северный ветер», «тавроскифами», а также упоминал посольство архонта с северных по отношению к Венгрии земель [10, р. 418; 11, р. 40, 94–95]. По мнению М. Бибикова, речь шла о Галицком княжестве [12, с. 299–300].

Византийский писатель Михаил Хониат сообщает, что в 1185 г. в Константинополь прибыло посольство «скифа», под которым подразумевают галицкого князя [13, с. 323; 9, с. 14]. О результатах этого визита ничего не известно. Однако именно это время считают переломным в галицко-византийских отношениях. Убийство Андроника – двоюродного брата князя Ярослава, заключение династического союза между Византией и Венгрией, по мнению исследователей, вылились в поддержку галицким князем болгарских повстанцев путем блокирования Железных ворот, откуда против них могли выступить венгры [9, с. 14]. Об этом говорится в «Слове о полку Игореве»: «Подпер горы венгерские своими железными полками, заступил королю путь, затворил Дунаю ворота» [14, с. 22].

В середине 1180-х гг. отношения Константинополя с Галичем прервались. Это было обусловлено восстановлением Второго Болгарского царства, активизацией кочевников в Нижнем Подунавье и началом борьбы за «галицкое наследство» после смерти Ярослава Осмомысла. Поскольку Византия имела амбиции в церковной сфере, большое значение для империи в это время приобрели отношения с Киевским княжеством.

На рубеже XII–XIII вв. с ростом угрозы болгаро-куманского вторжения восстановление двусторонних отношений с Галичем вновь приобрело актуальность для империи, поэтому император Алексей III принял решение просить помощи у галицкого князя Романа Мстиславовича (на тот момент уже являвшегося галицко-волынским князем, хотя в византийских источниках он именуется как князь галицкий) [8, р. 522]. Дипломатическое посольство Твердыты Остромирича с еще несколькими послами прибыло в Константинополь в 1200 г. [15, с. 88–89]. Составитель «Книги паломника» П. Савваитов, взяв за основу информацию о походе князя Романа против половцев, который состоялся вскоре, считал, что посольство имело целью согласование действий правителей против половцев [15, с. 89]. Однако в описании посольства нет и намека на дипломатическую миссию. Согласно хронике Никиты Хониата галицкий князь не слишком стремился помогать Византии. Его действия, которые в итоге спасли Константинополь, были обусловлены просьбой киевского митрополита и являлись помощью единоверному народу [8, р. 522–523]. Фактически это был единственный случай военной помощи, оказанной галицким князем Византии [2, с. 356–357]. По мнению украинского исследователя А. Головки, в 1200 г. русские дипломаты в Константинополе преследовали цель – установить отношения нового Галицко-Волынского государства с Византией, а походы против кочевников были самостоятельным решением князя, независимым от договоренностей с империей [16, с. 440].

Таким образом, дипломатические отношения между Византийской империей и Галицким княжеством налажены не были. Не имеется сведений о фиксации достигнутых соглашений в договорах. Необходимо отметить, что в XII в. уменьшилось и количество сфер русско-византийского взаимодействия, с изменением векторов торговли исчезла потребность в прежних привилегиях для обоих государств. Поддержка Византией отношений с Галицким княжеством, как и с другими русскими княжествами, была обусловлена сугубо практическими соображениями, поэтому упомянутые дипломатические посольства направлялись для решения насущных проблем без обсуждения перспектив политического взаимодействия.

Антиполовецкая политика не была основным фактором отношений с Галичем. Союз против Венгрии был необходим прежде всего Византии. Политика империи по отношению к Галицкому государству зависела от внешнеполитических обстоятельств. Византийцы пытались балансировать между Киевом и Галичем, поэтому дипломатические миссии направлялись параллельно в обе столицы, но, опасаясь образования враждебной коалиции, Византия сближалась с Галичем как с более вероятным союзником.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Лаврентьевская летопись // Полн. собр. рус. летописей. 2-е изд. СПб., 1872. Т. 1.
2. Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000.
3. Литаврин Г. Г. Особенности русско-византийских отношений в XII в. // Польша и Русь. Черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII–XIV вв. : сб. ст. М., 1974. С. 208–212 [Litavrin G. G. Osobennosti russko-vizantiiskikh otnoshenii v XII v. *Pol'sha i Rus'*. *Cherty obshchnosti i svoeobraziya v istoricheskom razvitii Rusi i Pol'shi XII–XIV vv.* : sb. statei. Moscow, 1974. P. 208–212 (in Russ.)].
4. Котляр М. Ф. Галицько-Волинська Русь, Візантія і Угорщина XII ст. // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.) : зб. наук. пр. Київ, 2000. № 1. С. 6–21 [Kotlyar M. F. Galicia-Volyn Rus', Byzantium and Hungary of the XII Century. *Ukrain'na v central'no-Shidnij Jevropi (z najdavnishykh chasiv do kincja XVIII st.)* : zbirnik naukovykh prac'. Kiev, 2000. No. 1. P. 6–21 (in Ukrainian)].
5. Makk F. The Árpáds and the Comneni: political relations between Hungary and Byzantium in the XII century. Budapest, 1989.
6. Ioannis Cinnami Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonnae, 1836.
7. Ипатьевская летопись // Полн. собр. рус. летописей. СПб., 1843. Т. 2.
8. Nicetae Choniatae Historia // Corpus fontium historiae Byzantinae. Berolini, 1975.
9. Войтович Л. В. Перша галицька династія // Генеалогічні записки : зб. наук. пр. Львів, 2009. Вип. 7. С. 1–25 [Voytovych L. V. The First Galician Dynasty. *Genealogichni zapysky* : zbirnik naukovykh prac'. Lviv, 2009. Vol. 7. P. 1–25 (in Ukrainian)].
10. Eustathii metropolitae Thessalonicensis Opuscula. Francofurti ad Moenum, 1832.
11. Eustathii Thessalonicensis Oratio ad Manuelem Imperatorem // Fontes Rerum Byzantarum: Rhetorum saeculi XII orationes politicae. 1917. Т. 1, fasc. 1. P. 1–131.
12. Биби́ков М. В. Древняя Русь и Византия в свете новых и малоизвестных византийских источников // Восточная Европа в древности и средневековье : сб. ст. М., 1978. С. 296–301 [Bibikov M. V. Drevnyaya Rus' i Vizantiya v svete novykh i maloizvestnykh vizantiiskikh istochnikov. *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e* : sb. statei. Moscow, 1978. P. 296–301 (in Russ.)].
13. Μιχαήλ Ακομινάτου του Χωνιάτου: τα σωζόμενα. Αθήνα, 1879.
14. Слово о полку Игореве. М. ; Л., 1950.
15. Путешествие Новгородскаго архієпископа Антонія въ Царьградъ въ концъ 12-го столѣтія. СПб., 1872.
16. Головка О. Б. Константинополь і Галич: проблема оцінки політичних взаємин наприкінці XII – на початку XIII ст. // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Історичні науки. Кам'янець-Подільськи, 2012. Т. 22. С. 430–444 [Golovko O. B. Constantinople and Galich: the Problem of Assessing of the Political Relations in the Late XII – Early XIII Century. *Naukovi praci Kam'janec'-Podil'skogo nacional'nogo universytetu imeni Ivana Ogijenka. Istorychni nauky*. Kamianets-Podilskyi, 2012. Vol. 22. P. 430–444 (in Ukrainian)].

Статья поступила в редколлегию 03.02.2016.
Received by editorial board 03.02.2016.